

Клейн отвёл взгляд от Вилмы Глэдис и во все глаза уставился на расставленные на столах блюда – десерты, вроде морковного пирога или кремовых шариков, жареных цыплят, тушёную ягнятину, стейк рибай, рыбу по-десийски и много чего ещё.

Сглотнув слюну, Клейн заставил себя отвести взгляд и приготовился пригласить мисс Мэри на танец. Будучи хозяином бала, он не мог пропустить первые три танца, следовательно, всё, что ему оставалось – это позабыть о голоде и деликатесах.

В этот момент, Вилма Глэдис, чью беременность уже нельзя было не заметить, оказалась рядом с мороженым. Она протянула к нему руку и тут же её отёрнула.

- Хочешь? - доктор Аарон не танцевал первый танец, а остался возле жены.

Вилма Глэдис покачала головой:

- Нет, нельзя. Я беременна. Нам нельзя мороженое. Но малыш, кажется, хочет немного. Да, немного.

Доктор Аарон едва различимо кивнул:

- Тогда пробуй. Остальное оставь мне.

Вилма неотразимо улыбнулась:

- Ты его слишком балуешь!

Она не возражала, наблюдая, как муж зачерпнул ложкой мороженое из блюда со льдом.

Съев пару ложек, Вилма полуприкрыла глаза, но неожиданно отвела взгляд. Она посмотрела на женщин, не танцевавших первый танец. Они о чём-то шептались между собой. На их покрасневших лицах были улыбки, они то и дело прикрывали рот и незаметно смеялись.

Какие-то интересные вопросы они обсуждают? Вилме стало любопытно и, предупредив мужа, она направилась к женщинам.

Но те расступились, словно ждали второго танца. Вилма разочарованно спросила оставшуюся молодую леди:

- Вы не знаете о чём это они?

- Мне подобные темы не интересны, - Хейзел перевела взгляд на животик беременной женщины.

Она не ставила ей в вину некоторую невежливость, у беременных были свои привилегии.

Только после этого Вилма заметила в руках Хейзел, девушки с чёрно-зелеными волосами, бокал шампанского. Хейзел, выглядела так, словно не хотела, чтобы её приглашали на танец.

Очень гордая. Даже при общении с жёнами баронетов проявляет лишь минимально положенную вежливость... Прелесть, только она так со всеми. Слишком безразличная и отстранённая. Может быть, это подростковый бунт, о котором упоминал Император Рассел? Как школьный учитель, Вилма не могла не прокомментировать увиденное. Затем, зная, что так будет лучше, Вилма решила пообщаться с кем-то знакомым.

Завершив обязательные танцы, Клейн, наконец, получил передышку и мог теперь набить желудок и утолить жажду ледяным чаем. Сладкий ледяной чай – это десийский напиток, который Клейн специально попросил приготовить. Под влиянием Предвестника, он слишком много пил. А после короткого разговора с епископом вынужден был извиниться, направившись в уборную.

Если честно, Клейн мог бы ещё потерпеть. Но Клейн чувствовал, что, судя по его внезапному появлению, с ним может захотеть пообщаться Змей Меркурия, Уилл Осептин, следовательно, он решил оказаться в удобном месте без лишних глаз и ушей.

Хотя он просто нерождённый младенец и не мог оказаться здесь сам, но Уилл Осептин мог сотней способов остановить свою мать... Короче, стоит попытаться... Пробормотав так мысленно, Клейн оказался в уборной и закрыл за собой дверь.

Только перед ним встала дилемма – освободить свой переполненный мочевой пузырь или подождать две минуты, парень что-то почувствовал, взглянув в висевшее перед ним зеркало. В зеркале появилась окутанная тенями, из-за которых нельзя было разглядеть никаких деталей, детская коляска. Единственное, что заметил Клейн, так это то, что в ней был завернутый в серебристый шёлк младенец.

Младенец звонко заявил:

- Ваша судьба изменилась.

- Что случилось? – Клейн напрягся.

Младенец Уилл Осептин нахмурился:

- Вам следует спросить у себя самого. Всё, что мне известно, так это то, что Вы, скорее всего,

встретились с ангелом.

Клейн вспомнил о своём визите на остров. Подумав, он нахмурился:

- Могут ли ангелы видеть мою уникальность? Я встречался с Оранжевым Сиянием, и он сказал, что лишь высшие сущности духовного мира, как и некоторые боги с определённым доменом или Потусторонние судьбы могут хоть что-то заметить. Конечно, с близкого расстояния.

Уилл Осептин пососал палец и рассмеялся:

- Скорее всего, нет, Вы не настолько опасны и сильны. Кроме этой уникальности нечто похожее могло быть у артефактов, Ваших или Вашего товарища, что и заинтересовало того человека.

Артефакты, мои или моего компаньона... Клейн задумался, обнаружив, что ему могли что-то внушить вместе с тем, чтобы он об этом не помнил.

Он взял на остров Путешествия Грозеля! Книгу, созданную древним богом – Драконом Воображения Анквельтом!

Если этот остров как-то связан с Орденом Сумеречных Отшельников, будь внутри полуразрушенного собора Ангел Пути Зрителя с ингредиентом Вышей Последовательности Пути Шторма или наоборот, его, скорее всего, заинтересовала книга. Ведь лидером организации был Ангел Воображения, сын Бога, Адам! И из-за этой книги мне позволили взять карту Тирана, не дав мне и мистеру Висельнику продолжить исследование? Задумавшись, Клейн спросил:

- Как я могу это исправить?

- Нет необходимости. В отдалённой перспективе это лишь на пользу, но в среднесрочной могут случиться проблемы, - звонко заявил Осептин - более того, у Вас и так слишком много дел. Дополнительное не будет иметь никакого значения. Я предупредил, чтобы у Вас не было никаких неприятностей.

...Имеет смысл. Имея слишком много долгов можно уже и не волноваться. Может быть, это позволит столкнуть кредиторов лбами... Подумал Клейн.

И спросил:

- Мой знакомый, которому требуется кровь Мифического Создания, желает знать, что конкретно Вам нужно?

- Что мне нужно? – Уилл Осептин снова нахмурился, - очень и очень многое. Например, способ контролировать Кубик Вероятности или как мне справиться с Уроборосом. Если это возможно, берите крови сколько хотите. Но возможно ли это?

Если да, то зачем иметь дело с Уроборосом. Не лучше ли будет справиться с ослабленным Змеем Судьбы, таким как Вы? Пошутив, Клейн без сомнений качнул головой:

- Нет.

- Значит, придумайте что-то другое, я никуда не спешу, - Уилл Осептин задумался, - на Вашем балу есть одна высокомерная леди. С ней что-то не так. Если сможете с ней поговорить, можете намекнуть ей о снах.

Хейзел? Сны? Клейн кивнул:

- Хорошо.

Заметив, что Уилл Осептин намеревается завершить их общение, Клейн спросил:

- Бумажный журавлик скоро порвётся. Как мне с Вами связаться в случае необходимости?

Уилл Осептин немного помолчал:

- Надеетесь, что я смогу сложить журавлика в утробе матери? Даже если бы мог, Вы бы его никак не увидели! Если у меня будет желание поговорить, и Вы будете в Бэклэнде, я окажусь в Вашем сне. А если что-то случится, просто посетите моего отца! Ведь Вы же ждёте, когда используете ту фигурку? Так, ещё нерождённому ребёнку нужен сон. В общем, в другой раз.

Всё, что Клейн мог сделать, это кивнуть:

- Если Вы ничего не хотите сказать.

Стоило Уиллу Осептину начать растворяться, он остановился:

- Ещё кое-что.

- Что такое? - Клейн снова напрягся.

Уилл Осептин намеренно растягивал слова:

- Ваш повар приготовил слишком сладкое мороженое...

Э? Клейн не успел ничего сказать, пока чёрная коляска не растворилась в зеркале. Затем он взял себя в руки и, не сдержавшись, изогнул уголки губ.

Разобравшись с переполненным мочевым пузырём, он ополоснул руки и направился в зал, где проинструктировал Ричардсона:

- Отправляйтесь на кухню и скажите в следующие порции мороженого добавлять меньше сахара.

Ричардсон ничего не спрашивал и тут же сделал, как ему приказали. Только оказавшись около кухни, он задумался.

Мистер Дуэйн Дантес не пробовал это мороженное, как же он узнал, что оно слишком сладкое?

Но Ричардсон быстро придумал ответ. Он уверился, что ему сообщил один из гостей, попробовавших мороженое. Хотя это было немного не вежливо, но не казалось чем-то неприятным, особенно у друзей. Они могли взять на себя инициативу, чтобы их друг, хозяин бала, не страдал от чьей-то критики.

Танец уже начался, поэтому Клейн не торопился с выбором партнёрши. Пройдясь вдоль стола, он воспользовался возможностью испробовать деликатесов. Стоило ему выбрать кусок жареной по-десийски без костей рыбы, как Клейн заметил склонившуюся за ледяным чаем Вилму Глэдис.

Та кивнула хозяину бала:

- Очень приятный напиток. Я не пробовала его прежде.

- Это сладкий чай с юга, - объяснил Клейн, улыбнувшись, мазнув взглядом по её животу, - он кажется очень вежливым. Или, может быть, это она.

Вилма улыбнулась:

- Большую часть времени, но в середине ночи может начать толкаться.

Середина ночи... Может... Только не говорите, что он отвечает на мои вопросы... Клейн внезапно вспотел, притворившись, что ничего не понял и уставился в тарелку. Стоило Вилме глотнуть чая, она вернулась к предыдущему собеседнику.

А когда начался следующий танец, Клейн оставил тарелку и чашку слуге и посмотрел в лицо Хейзел. Он медленно направился к девушке и, поклонившись, улыбнулся:

- Леди могу я иметь удовольствие с Вами потанцевать?

Помолчав, Хейзел, поставила бокал на поднос прислуги и вежливо ответила:

- Мне будет очень приятно.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2472556>